

явный переворот. Сейчас ее роль считается гораздо более значительной, и на этих последних открытиях мы построили свою гипотезу.

Помимо Мадонны, Мария Магдалина является единственной женщиной, упомянутой по имени во всех четырех Евангелиях. Она первая появляется во время проповеди Иисуса в Галилее как одна из группы женщин, кто последовал за ним и «стали служить ему»². Именно из нее он изгнал «семь бесов». Предание связало ее с двумя другими женщинами Нового Завета: Марией из Вифании, сестрой Марфы и Лазаря, и с неназванной женщиной, которая омыла Иисуса нардом из алебастрового кувшина. Эту связь мы исследуем позже, но в данный момент ограничимся персонажем, недвусмысленно обозначенным как Мария Магдалина.

Ее роль приобретает совершенно новое, более глубокое и вечное звучание, когда сообщается о ее присутствии при распятии и, что особенно важно, когда оказывается, что она была первой свидетельницей воскресения. Хотя в четырех Евангелиях сцена обнаружения пустой гробницы трактуется по-разному, тем не менее во всех четырех первая свидетельница, увидевшая, что Иисус воскрес, одна и та же. Это, несомненно, Мария Магдалина. Она была не просто первой *женщиной-свидетельницей*, но и первым человеком, кто увидел его после того, как он покинул гробницу. Этот факт большинство людей, предпочитающих видеть только Иисуса и его учеников в качестве его подлинных апостолов, не замечают.

Фактически Церковь в основание своего авторитета положила только концепцию апостольства: Петр назван «Первым апостолом» и, следовательно, тем каналом, по которому дух Иисуса доведен до потомков. Его авторитет, который, по мнению многих, связан с заявлением «на этом камне построю я мою церковь», официально основан на том, что он был первым из апостолов, кто увидел воскресшего Иисуса. Но текст Нового Завета прямо противоречит учению Церкви в этом отношении.

Таким образом, уже только в этом отношении Магдалина претерпела вопиющую несправедливость с далеко идущими последствиями. Она была первой из тех, кого Иисус наделил апостольскими полномочиями, поручив сообщить о своем воскресении другим ученикам. Достаточно любопытным является то обстоятельство, что на первых порах Церковь признавала ее истинное место в иерархии святых: она была наделена титулом *Apostola Apo-stolorum* (Апостола апостолов) и даже более точно — «Первым Апостолом»⁴. Причина, по которой Иисус выбрал в качестве свидетеля своего первого появления после воскресения женщину, всегда была занозой для теологов. Возможно, наиболее оригинальное объяснение этому было дано в Средние века, когда всерьез привели довод: самый быстрый способ распространения новости — рассказать о ней женщине⁵!

Теперь ученые пришли к выводу, что женщины играли гораздо более активную роль в движении Иисуса, чем обычно признавалось Церковью, причем как при его жизни, так и позже, когда вера начала распространяться среди язычников⁶. Может быть, некоторые сочтут это иронией судьбы, но истинная картина роли женщин, возможно, не была бы прояснена до сих пор, если бы не жаркий спор, развернувшийся в связи с кампанией посвящения женщин в сан. Роль женщины была сведена к минимуму только тогда, когда Церковь стала формализованным институтом под влиянием святого Павла. И процесс был ретроспективным. Другими словами, хотя женщины вовсе не были на втором плане в истинной драме Иисуса, Павел и его приверженцы сделали все, чтобы умалить их роль. Действительно, чтение только Евангелия может создать впечатление, что учениками Иисуса были только мужчины. Имеется всего одна ссылка в Евангелии от Луки, где упоминается о женщинах, путешествующих вместе с Иисусом. Поэтому не совсем понятно, когда